

И. А. Барабушка
Воронеж, ВГУ

КРАСНЫЙ ЦВЕТ КАК ЧАСТЬ ОБРАЗА ГОРОДА В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Данное исследование посвящено рассмотрению образа города в русской художественной прозе сквозь призму цветовой картины мира. Описывается восприятие города с точки зрения феномена цвета, особое внимание уделяется семантике колоронима *красный* как части образа города, в том числе ее исторической и социальной составляющим, семантике положительной и отрицательной оценки, а также символика цвета в исследуемых культурах.

Сложно недооценить роль, которую играет город в жизни человека. Данная реалья нашей действительности не просто воздействует на людей в физическом плане, она влияет на наш образ жизни, формирует мировоззрение, воздействует

на становление человека как личности. Образ города широко представлен в современной литературе и искусстве; исследованию и описанию городов посвящено много работ как чисто лингвистических, так и на стыке с другими отраслями науки.

С точки зрения когнитивной лингвистики, город – это сложный концепт, представляющий собой многомерный развивающийся смысловой феномен, который формируется компонентами-смыслами и реализуется языковыми средствами. Развитие смыслового пространства сложного концепта происходит путем «втягивания» или «включения» в себя компонентов, изначально не входивших в содержание данного концепта, на базе взаимодействия с другими концептами, протекающего в ходе межличностной и межкультурной коммуникации, а также различных видов творчества.

Описание города как сложного концепта представляет собой задачу не из легких ввиду того, что объект исследования многолик и многогранен. Перефразируя Юрия Трифонова, можно сказать, что «Город был бесконечно велик. Сложно описать безмерность». Вот почему в данной работе мы решили обратить внимание на особенности восприятия образа города с точки зрения цвета.

Возросший за последние годы интерес к проблеме цветообозначений в языкознании обусловлен тем, что лексика этой зоны обладает огромной значимостью для человека и представляет собой достаточно легко выделяемую лексико-семантическую группу, в которой отражается разнообразие существующей цветовой гаммы. Кроме того, восприятие цвета в разных культурах может существенно отличаться. Вот почему изучение и выявление лингвоэтнозначимых коннотаций колоронимов позволяют нам выйти за пределы собственно лингвистики в определенный социальный, исторический, политический или культурный контекст.

Материалом для данного исследования послужили примеры, взятые из The British National Corpus [1], Corpus of Contemporary American English [2], а также Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [3]. Поиск в корпусах осуществлялся в рамках произведений, относящихся к художественной прозе второй половины XX – начала XXI вв.

Аналізу были подвергнуты не только атрибутивные конструкции, но и описательные фрагменты с лексемой *город*, а также соответствующие когнитивные метафоры, имеющие в своем составе колороним. Хочется отметить, что в рамках данной работы под когнитивной или концептуальной метафорой мы понимаем не образное средство, связывающее два значения слова, а ментальную операцию, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенциал сферы-источника при концептуализации новой сферы. Таким образом, изучение когнитивных метафор дает нам богатый материал для рассмотрения и понимания особенностей образа города в языковом сознании народа.

В своей работе «О лингвокогнитивном подходе к языку» И. А. Стернин выделяет в номинативном поле концепта следующие три типа номинации [4, с. 10–11]:

1) целостная (холистическая) – номинация предмета концептуализации именем собственным, абстрактным или родовым термином и их дериватами, метафорической перифразой, эвфемизмом и т.п. Например: концепт «Москва» – *Москва, столица, белокаменная, порт пяти морей, третий Рим*. Возможно присутствие и контекстуальной холистической номинации: *большая деревня*;

2) признаковая – номинация эксплицитно, вербально выраженным согласованным или несогласованным определением (а также сравнением, паремией, фразеологизмом, афоризмом), вычленяющая при этом отдельный признак предмета концептуализации. Например: Москва – *златоглавая, слезам не верит* и т.п.;

3) партитивная – номинация репрезентативных, типичных, узнаваемых частей (составных элементов) предмета концептуализации, актуализирующих представление о концепте в целом, отсылающих к концепту. Например: Москва – *Красная площадь, Мавзолей, Тверская, Арбат, Кремль, Москва-река, метро* и т.п.

В ходе исследования было выявлено, что при объективации концепта «город» в русской и англоязычной художественной прозе второй половины XX – начала XXI вв. колоронимы присутствуют во всех указанных выше типах номинации. Например:

1) холистическая номинация: *Почему она не живет на **родине**, в зеленом **городе Кёнигсберге**?*; контекстуальная холистическая номинация: ***a one-red-light town***;

2) признаковая номинация: *Бросался под колеса весь весенний город: **асфальт цвета собачьего носа, грязный снег обочин, белые бумажные пакеты домов, синий сияющий ливень небес***;

3) партитивная номинация *Храм Христа Спасителя казался огромной **золотой дыней**, созревшей посреди города под падающими голубыми дождями. If Jack had had to protect his pitch at Dagenham and **White City** in the days when men were men, he wouldn't have survived until the third race.*

С точки зрения словообразования, цветообозначения, использованные при описании образа города, могут быть разделены на *простые* (*зеленый, золотой*) и *сложные* (*бело-розовый, серо-коричневый*), а также *аналитические* (*город цвета кошки*).

Если рассматривать цвет с позиции наличия/отсутствия собственно цветового тона (т.е. конкретного оттенка спектра), то цвета можно разделить на *ахроматические* (белый, серый и черный) и *хроматические*. Ввиду того, что ахроматические колоремы, использованные для объективации образа города в русской и англоязычной прозе исследуемого периода были достаточно подробно рассмотрены нами ранее (см [5]), обратимся теперь к рассмотрению хроматических цветоименований, а конкретно – к лексеме *красный*.

Красный цвет, наряду с желтым и синим, относится к базовым цветам спектра. Пожалуй, по степени воздействия на человека и психологической значимости (т.е. способности вызывать немедленные ассоциации) его можно назвать самым мощным цветом из всей имеющейся цветовой гаммы. Этот цвет считается мужским, во многих культурах и знаковых системах он символизирует агрессию и опасность.

Красный в образе города в русской прозе исследуемого периода служит для объективации следующих его признаков.

Во-первых, это цвет кирпичных стен/зданий и цвет черепичных крыш:

*Старая медина обнесена двенадцатикилометровой **красной стеной** наподобие кремлевской. (Здания всюду в городе красные, поэтому Марракеш называют «Красный город».)*

*Целые сутки стояли в маленьком городе Кенигсдорфе, километрах в пятидесяти от Берлина, отведенные на отдых, в сторону от главных событий, где-то еще происходивших, и дачный, чистенький городок этот, **красно и весело сиявший черепичными кровлями, острием каменной кирхи, весь солнечный,***

провинциальный, весь в белой пелене зацветающих яблоневых садов и ранней, густой, снежно-белой сирени, нависавшей из-за оград над тротуарами, был совсем нетронут войной, не задет ни одним снарядом, ни одним выстрелом.

В этом отношении обращает на себя внимание следующая индивидуально-авторская метафора:

*Витя с детства знал эти окатанные **красные камни с прожилками, казавшиеся окаменевшим мясом**, и помнил странно поразившую его когда-то станцию метро в большом городе, казавшуюся вырубленной в гигантской мясной туше, ее зеркально отшлифованные поверхности и белые жировые разводы, неприлично усиливающие сходство.*

Во-вторых, красный цвет и его оттенки широко представлены в палитре городских огней и рекламы:

*Покидаешь **красноватые угли и звезды города**, со старческим кряхтением влезает на четвереньках в палатку, где уже сердито гудит прокопченный примус «Фебус».*

*Город лежал глубоко внизу, и даже **самые большие огненные рекламы – синие, красные, жёлтые** – находились под нами. Было так высоко, что до нас доносился только ровный, однообразный шум ночного города.*

В-третьих, красный – это цвет города, освещенного закатным солнцем, причем образ, создаваемый при этом, получается зловещим, создает ощущение беспокойства, тревоги (красный – опасность):

*И еще раз заходило солнце. Тяжело пламенеющим шаром скатывалось оно книзу, зажигая небо; и все на земле, что было обращено к нему: смуглое лицо Иисуса, стены домов и листья деревьев, – все покорно отражало тот далекий и страшно задумчивый свет. Белая стена уже не была белой теперь, и не остался белым **красный город на красной горе**.*

*Тяжелое мутное солнце лениво качалось над крышами. Весь город **колыхался в красном тумане**.*

Наконец, импликационал значения лексемы *красный* включает сему большевистский, коммунистический, которая отсылает нас к конкретному периоду в истории нашей страны:

*Я читаю заявления большевистской прессы о **Красном Киеве**, о Советском Харькове, о Коммунистической Одессе, о братской руке помощи, которую через головы гадов буржуазии, вонзающих кинжал в спину революции, протягивают этим красным городам **красная Москва и красный Петроград**.*

*Во главе нового рабочего и крестьянского движения опять стала колыбель русской революции – **красный Петроград**.*

В англоязычной прозе исследуемого периода был проведен анализ фрагментов произведений, в которых при описании образа города использовалась лексема *red*. Данный анализ показал, что большинство смыслов, реализуемых лексемой *red* при описании образа города, совпадают с теми, которые были выделены нами для лексемы *красный*:

1) цвет кирпичных стен/зданий и цвет черепичных крыш: *Not only did the king have a spare hour for what turned out to be an excellent interview in the palace gardens, but on learning that there was now no plane to take us home until Monday, laid on two helicopters to take us all on a Sunday outing to Petra (the **'rose red city half as old as time'**), then on to Aqaba on the Red Sea for lunch and a swim, and home across the desert and the black tents of the Bedouins in the evening.*

*She'd fallen hopelessly in love with **the city, with its red rooftops** and majestic domes, its twisting streets and bustling piazzas;*

2) цвет городских огней и рекламы: *The air smelled of gasoline and money, the dry, papery, handworn, printed odor of stacks of bills lying on a counter somewhere up the boulevard, where in the distance **the city glowed like a red hole sunk in the middle of the desert.***

3) цвет города на закате: *A strange idea came as he stepped out and studied **the red glare west of town**, where the sun was a fat, bulging ball above the horizon, like those occasional eggs cracked open that are full of blood;*

4) имеющий отношение к коммунистам: *Very likely she was remembering her trips home from school – though if her home **city had become a red commune**, terror of a different kind would surely have followed.*

Лингвоспецифичным для данной культуры оказалось использование лексемы *red* в составе идиом *to paint the town red* и *(with) only one red light (in town)*. Выражение *to paint the town red* («Красить город красным», т.е. предаваться пьянству, дебоширить) предположительно появилось в Америке середины XIX в. и, возможно, характеризует манеру поведения ковбоев в городах, когда они пригоняли скот для перевозки его по железной дороге в различные районы страны. Ковбои получали хорошие деньги и тратили их исключительно на выпивку и женщин. Районы, где можно было найти проституток, назывались *red light districts* (районы красных фонарей). Наплыв большого числа ковбоев в города приводил к увеличению вышеупомянутого района вплоть до размеров целого города.

*We were in New Orleans, and it was Mardi Gras. I'd been with the circus about two years, must have been about twenty-one years old then. After the show, we went out to **paint the town red.***

Примечательно также то, что в прозе интересующего нас периода наряду с исходной идиомой встречается очаровательный пример деформации (или трансформации замены) данного фразеологического единства, где лексема *red* была заменена на *pink*, возможно, дабы подчеркнуть романтичность, свойственную отношениям влюбленных:

*Together they **had painted the town a decorous shade of palest pink**, dancing at Le Bal Anglais, or was it Mimi Pinson, necking in other people's rooms, walking the streets of Paris, hand in hand during one timeless and unforgettable spring.*

Идиома *the town with only one red light* или *one-red-light town* (буквально 'город с одним светофором') является эквивалентом русскому 'небольшой, захолустный' и демонстрирует не отраженный в русском языковом сознании механизм восприятия образа города.

*Don't waste it on the big things. Just think of me starting my practice right here where there was **only one red light in town.** Nothing but German potato farmers and Cajun fishermen coming in from Cotton Bayou and Perdido Bay.*

Таким образом, осуществленный анализ показал, что обращение к лингвотопонимике цвета дает нам возможность по-новому взглянуть на такие фундаментальные проблемы, как изучение языковой картины мира, взаимодействия языка и общества, поскольку термины цвета социокультурно обусловлены. В восприятии цвета также присутствует аксиологический компонент, так как цветономинации часто антропо- и этноцентричны. Сходство обнаруженных образов предположительно свидетельствует об универсальной значимости их составляющих, в то время как отличия демонстрируют национальную специфику восприятия городской среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. The British National Corpus [Electronic resource]. – Mode of access : <http://bncweb.lancs.ac.uk>. – Date of access : 15.08.2019.
2. Corpus of Contemporary American English [Electronic resource]. – Mode of access: <https://corpus.byu.edu/coca/>. – Date of access : 02.09.2019.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 22.07.2019.
4. *Стернин, И. А.* О лингвокогнитивном подходе к языку / И. А. Стернин // Значение. Смысл. Концептосфера : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина, А. С. Кравца. – Воронеж, 2009. – С. 8–11.
5. *Барабушка И. А.* Ахроматические цвета в образе города в русско- и англоязычной художественной прозе / И. А. Барабушка // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж, 2018. – Вып. 15. – С. 87–91.

This study is devoted to the consideration of the city image in Russian and English-speaking imaginative prose from the perspective of the phenomenon of colour. Red is in the focus of our analysis; attention is paid to the social component of the semantics of the coloronym used to create the image of the city, including the semantics of its positive and negative evaluation, as well as the symbolism of colour in the linguocultures concerned.

¹Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями.